

Дарообмен как основа социального взаимодействия

© В.С. Фомашин

Институт философии и социально-политических наук. Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 344065, Россия

Исследованы исторические, социально-экономические особенности института дарообмена как важнейшего элемента социального взаимодействия. Это социально-экономический институт, где каждую полученную в дар вещь необходимо возместить предметом, представляющим эквивалентную или большую ценность, а также обязательства по одариванию, которые известны и приняты всеми субъектами данного института. Проанализирован генезис феномена дарообмена, рассмотрены различные его аспекты, исследованы труды специалистов на эту тему. Изучены исторические начала процессов, связанных с дарообменом, проведен анализ указанного института в контексте архаичного общества.

Ключевые слова: дар, обмен, М. Мосс, К. Леви-Стросс, социальная связь, реципрокация, редистрибуция, первобытное общество

Статья посвящена исследованию социально-экономического института дарообмена как основы социального взаимодействия. В качестве объекта анализа выбран институт дарообмена, имеющий богатый потенциал для изучения взаимосвязей между экономическими и социальными взаимодействиями субъектов архаичного социума. В первую очередь институт дарообмена обусловлен традициями, убеждениями и верованиями его участников. В сущности, эти убеждения заставляют людей участвовать в дарообмене и обеспечивают обоснование выбора стратегии общения и взаимодействия.

Целью написания данной статьи является исследование дарообмена как основы социального, экономического взаимодействия между субъектами в обществах первобытного типа.

Тема исследования представляется весьма актуальной и вызывает интерес как с социально-философской, так и антропологической точки зрения в изучении нормирования на ранних этапах развития общества. Реципрокность в архаичных обществах выступает своего рода краеугольным камнем, важным принципом социального поведения, который затрагивает одновременно экономическую, культурную, юридическую и политическую сферы жизни общества.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

- изучение и анализ генезиса института дарообмена в трудах теоретиков (Ю.И. Семенова, А.В. Канаева, Ю.Г. Писаренко и др.);

- рассмотрение феномена дарообмена в трудах зарубежных ученых (М. Мосса, Р. Девинга, Д. Миллера, М. Салинса и др.);

- исследование исторических особенностей данного института.

Приведем основные черты дарообмена:

- возмездность, которая является необходимым условием;

- удаленность дарения и возмещения во времени;

- ценность дара, которую односторонне определяет получатель первого дара. В этой ситуации обязательства по одариванию выполняются с помощью социального подкрепления, в частности, посредством убеждений и репутационного механизма.

Кроме того, сам дарообмен и предметы, которые участвуют в нем, — материальные, поддающиеся фиксации проявления этих традиций и убеждений, а следовательно, изучение дарообмена с позиций сравнительного и функционального подходов позволяет выдвигать гипотезы об экономических и нормативных взаимодействиях, а также стимулов и институциональных структур, которые стоят за ними.

Феноменальность дарообмена неразрывно связана с истоками общественной жизни. Один из основополагающих принципов архаичной социальности прослеживается в дарообмене традиционных обществ.

Следует отметить, что дарообмен и участвующие в нем предметы в большинстве случаев выполняют мнемоническую функцию и выступают средством передачи информации в архаичных обществах и символами заключения договоров и готовности их выполнять при отсутствии формального договорного права.

Исследования этнографов, философов и антропологов убедительно показывают фундаментальную значимость дарообмена как универсального социального института, обеспечивающего социальность на ранних, примитивных этапах социальной жизни. Таким образом, становится актуальным вопрос: насколько данная институция релевантна в современной социокультурной ситуации? Является ли дарообмен в современной культуре столь же важным институтом или представлен на уровне всего лишь «пережитка»?

Различные исследователи с самого начала изучения феномена дарообмена считали обмен центральной формой социального взаимодействия и катализатором для формирования связей между людьми и обществами. Многие теоретики и исследователи изучали феномен обмена, в том числе Э. Дюркгейм, М. Мосс, Б. Малиновский, Ф.Э. Уильямс, К. Леви-Стросс, М. Салинс, У.Д. Гамильтон, К.А. Грегори и др. Их работы заложили основу для подробного и теоретически разнообразного изучения этого фундаментального аспекта человеческого общества.

Эссе М. Мосса «Очерк о даре» легло в основу множества социальных теорий взаимовыгодного обмена и экономики дара. Данный труд оказал огромное влияние на развитие социальной антропологии. В этой работе впервые была раскрыта фундаментальная роль обмена дарами как явление, обеспечивающее воспроизводство социального порядка.

Характерной чертой традиционного подарка, по мнению Мосса, выступает тот факт, что акт передачи подарка способствует появлению корысти, но в то же время полезен для других членов общества.

В своей работе автор подробно описывает практики взаимного обмена подарками, которые свойственны для каждого из народов, а впоследствии находит те характеристики, которые присущи каждой из этих практик, несмотря на определенные различия. Из разрозненных доказательств он выстраивает модель человеческого общества, которая основана на коллективной практике обмена.

Представители французской антропологической школы исследовали дарообмен с точки зрения его функциональных особенностей. Исследователи из английской школы социальной антропологии предпочитали интерпретировать дарообмен как культурный элемент, т. е. рассматривали его в отрыве от социальной практики. Мосс критикует английские теории, в частности утилитаризм, поскольку считает, что они искажают само понятие обмена.

Обмен — это не просто акт и обязательства, вытекающие из предоставления и получения. Его сила заключается в установлении отношений, закреплении социальных связей, возникновении обязательств и долгов, приобретении статуса и социального положения, а также приобретении ресурсов, которые необходимы для жизни и воспроизводства людей и обществ. Обмен может быть отнесен к различным категориям взаимодействия: от обмена продуктами питания до функционирования сложной рыночной экономики и производства, распределения и потребления товаров [1, с. 51–58].

Сегодня распространено мнение о том, что в условиях современной экономики прежние отношения, которые связаны с дарообменом, пришли в упадок. Например, в процессе покупки билета для проезда в троллейбусе, коробки конфет или жилого помещения у предыдущего собственника все социальные связи заканчиваются моментом окончательной передачи денежных средств или вообще не возникают: люди, которые заключили сделку, могут больше никогда не встретиться, при этом соблюдение правил крупных сделок достигается не межличностными социальными связями, которые выражаются в личных обязательствах, а нормами, прописанными законодательно. Современные исследователи в области социальной антропологии критикуют такие суждения, в частности, описывая явление

гостеприимства. Подобные выводы делает Р. Дёвинг, когда рассматривает особенности практики дарения цветов [2, с. 132].

Д. Миллер при анализе современного социального института дарообмена приходит к выводу, что он отражает и усиливает межличностные социальные связи, иными словами, не выступает в качестве антисоциальной и эгоистической деятельности [2, с. 135].

Дар и неразрывно связанный с ним феномен дарообмена являются неотъемлемой частью социальных отношений как в обществах первобытного типа, так и в современном социуме. Рассматривая этот феномен в современном обществе, можно сделать вывод, что практически не встречаются и не «работают» обряды архаических культур в чистом виде (кула, гинамаре, потлач). Однако это вовсе не означает, что феномен дарообмена исчерпал себя, был вытеснен рыночной экономикой и употребление данного понятия для характеристики отношений в современном мире недопустимо. Наоборот, проявлением обмена дарами выступают и дарение цветов, и привычные всем подарки родным на праздники.

Еще в 1893 г. Э. Дюркгейм отметил, что обмен играет главную роль в создании органической солидарности в сложных обществах [3, с. 108]. Органическая солидарность возникла благодаря разделению труда и необходимому обмену товарами и сотрудничеству между непохожими по укладу жизни людьми, преследующими индивидуальные интересы, и рассматривалась в противовес механической солидарности, которая возникала у людей, имевших сходные корни и часто общавшихся. Автор проводит аналогию с телом, в котором находятся органы, выполняющие различные функции. С этой точки зрения обмен рассматривается как взаимодействие врожденного конфликта и неравенства.

Мосс, племянник и ученик Дюркгейма, пошел по другому пути и расширил горизонты научного понимания природы дарообмена. Сосредоточившись на силе самого дара, Мосс определил три обязательства, присущих любым отношениям, опосредованным через обмен:

- 1) обязанность дать;
- 2) обязанность получить;
- 3) обязанность ответить взаимностью [1, с. 54–56].

Другими словами, подарки должны быть вручены, подарки должны быть приняты, и принятие подарка передает получателю обязательство ответить взаимностью. Мосс считает, что социальная солидарность достигается с помощью дарения подарков и социальных отношений, которые она создает.

Вместе с тем актуальным является исследование проблем, связанных с истоками общественной жизни. Такая ретроспектива позволяет по-новому посмотреть на привычную данность современной

культуры и обнаружить в ней неожиданные закономерности, которые берут начало в архаике. Один из главных принципов архаичной социальности представляется возможным увидеть при изучении дарообмена традиционных обществ.

Известный исследователь традиционного общества К. Леви-Стросс подвергал критике Мосса за излишнее доверие к искусственной версии маори о том, что возвращаться к своему хозяину побуждает некий дух хау, который всегда стремится к месту своего происхождения. Леви-Стросс считал, что гораздо выше вероятность обнаружить ответ на изучаемый вопрос в бессознательных ментальных структурах, которые можно исследовать посредством языка и изучения общественных институтов в целом.

Леви-Стросс обратился к врожденной и неосознанной структуре человеческого разума, чтобы понять силу дара и его способность создавать социальные узы [4, с. 353]. По мнению ученого, цикл обмена подарками заставляет получать, отдавать, возвращать.

Леви-Стросс подчеркивал, что индейцы и папуасы используют одни и те же слова, обозначающие продажу, покупку, заимствование и ссуживание. Если обозначить антитетические операции одним и тем же словом, то данные операции будут выступать двумя модусами одной реалии, следовательно, понятие «хау» как обобщение утрачивает собственный смысл.

Один из существенных вопросов в изучении практик дарообмена в примитивных обществах связан с сексуальным аспектом дарения, а именно с практиками обмена женщинами.

Взгляд Леви-Стросса на обмен женщинами как высший дар переключается с более ранними идеями Ф.Э. Уильямса. Работая в Папуа — Новой Гвинее в 1920–1930-х годах, Уильямс предположил, что обмен связан с разработкой правил, требующих вступления в брак вне определенной социальной группы или экзогамии [4, с. 254]. Обмен рассматривался как способ создания отношений между отдельными лицами и группами для предотвращения военных действий. Благодаря подаркам происходило общение между группами, и самые сильные узы были сформированы через обмен женщинами в браке. Таким образом, женщины считались зарезервированными для обмена, и были сформулированы правила, запрещающие женщинам вступать в брак внутри домашнего сообщества.

Позже М. Салинс определял различные категории взаимности, а именно обобщенные, сбалансированные и отрицательные, которые коррелируют с социальной дистанцией. Генерализованная взаимность с отсутствием заданного значения или времени взаимности преобладает в домохозяйствах и родословных небольших масштабов. На больших социальных дистанциях доминирует сбалансированная

взаимность с указанными ценностями и временами взаимности. С учетом ожиданий и условий возвращения сбалансированная взаимность характеризует обменные взаимодействия внутри деревни, племени или между различными социальными группами.

Известный американский ученый К.А. Грегори в эссе «Gifts and Commodities» («Подарки и товары») объясняет мотивации дарителей. По наблюдениям Грегори, те, кто участвует в экономике даров, не стремятся к максимизации прибыли. Напротив, «цель сделки с даром состоит в том, чтобы приобрести большое количество последователей (должников), которые ему обязаны» [5, с. 91]. Таким образом, Грегори использует концепцию «дара» Мосса для создания не только связей между людьми, но и обязательств, которые передают преимущество дарящему.

Связь между социальной взаимностью и отдаленностью (и механической и органической солидарностью Дюркгейма) является культурным коррелятом связи между выбором родственников и взаимным альтруизмом. Родственный отбор и обобщенная взаимность — две стороны одного и того же явления, причем их самые сильные последствия обнаруживаются на небольших социальных расстояниях, где степень родства высока. При таких масштабах приспособленность человека зависит от приспособленности других людей в обществе по степени родства, что резервирует взаимный альтруизм для доминирующей роли в социальном взаимодействии между группами. Взаимный альтруизм обеспечивает основу для большинства взаимодействий с людьми — от формирования дружеских отношений и союзов до практики ведения войны. Взаимный альтруизм — средство, с помощью которого отношения создаются посредством даров, объясняющих как силу дара Мосса, так и бессознательные ментальные структуры Леви-Стросса. Обмен происходит между несвязанными лицами с ожиданием возврата выгоды для дарителя и создания обязательства для получателя.

Антропологическое исследование феномена дара начинается с описания Б. Малиновским Кульского кольца на Тробрианских островах в период Первой мировой войны. В результате полемики Малиновского с французским антропологом Моссом была установлена сложность «обмена подарками» и сформулирован ряд технических терминов, например, неотъемлемое имущество, взаимность и представление.

Малиновский делает акцент на обмене товарами между людьми и их неальтруистических мотивах для дарения: они ожидают возврата равных или больших ценностей. Малиновский считает, что взаимность выступает неявной частью дарения: он пишет, что не существует такого понятия, как «бесплатный дар» [6, с. 176]. Мосс, наобо-

рот, делал акцент на том, что «дары происходили не между людьми, а между представителями более крупных коллективов» [1, с. 90]. Prestation (или выплата) — это услуга, которая предоставляется из чувства долга, например общественные работы. Дарами были не простые, отчуждаемые товары, которые можно покупать и продавать, в них находят воплощение история, репутация, а также чувство идентичности корпоративной родственной группы.

Каждый из рассмотренных исследователей расширяет взгляд на обмен в человеческом обществе, и можно предполагать, что здесь имеет место более глубокий процесс, в котором обмен каким-то образом является частью человеческой природы. Философия, антропология и социальные науки пытаются объяснить, как обмен работает в определенных условиях, но понимание фундаментальной природы такого социального взаимодействия может быть полезно для его способности строить модели человеческого взаимодействия.

В англоязычной социальной антропологии используется иная терминология, в частности, редистрибуция (от лат. перераспределять) — собирание воедино большей или меньшей части продукта, созданного в той или иной человеческой группе, как правило, концентрированного в руках ее главы, с последующим его распределением внутри той же самой группы [7, с. 231].

Один из основоположников экономической антропологии, социолог К. Поланьи полагал, что редистрибуция — это одна из трех ключевых, наравне с реципрокацией и рыночным обменом, форм интеграции экономики. Использование редистрибуции представляется возможным как в масштабах всего общества, так и внутри семьи. М. Херсковиц, Ф. Уильямс считают, что редистрибуция свойственна лишь архаическим (прежде всего древневосточным, раннеклассовым) обществам, однако детальный взгляд на актуальные реалии показывает, что аналогичные практики присутствуют практически в любой социально-экономической системе.

Термин «реципрокация» в научный оборот ввел Малиновский, однако в дальнейшем его употреблении можно обнаружить разные смыслы и контексты. Наиболее общее определение следующее: реципрокация — это циркуляция материальных благ и услуг между людьми, представляющая собой выражение возникающих между ними взаимных обязательств, которое носит длящийся характер.

Американский антрополог М. Салинс выделяет несколько форм реципрокации:

- генерализованная реципрокация (общий характер для требований взаимности, эквивалентности в отношениях между сторонами, реализующийся в течение существенного промежутка времени);

- сбалансированная реципрокация (возмещение чего-то равного, эквивалентного отдаче);

- негативная реципрокация (попытки что-либо заполучить, не давая ничего взамен) [8, с. 89–94].

Ценность социокультурных перспектив заключается в том, что они позволяют делать прогнозы относительно развития и функционирования обменных систем и сетей. Сотрудничество и обмен между лицами, не связанными с сообществом, ведутся для достижения корыстных целей. Таким образом, люди стремятся продвигать свои собственные интересы через обмен и взаимодействие с другими. Это следует непосредственно из взаимных объяснений сотрудничества альтруизма и теории игр, а также из гораздо более раннего пронципательного высказывания Дюркгейма о том, что органическая солидарность была сформирована благодаря сотрудничеству разных людей, преследующих свои индивидуальные интересы. Социальные сети обмена могут использоваться путем установления отношений и накопления обязательств у других. Степень доверия, взаимного альтруизма измеряется степенью взаимного обмена подарками.

Таким образом, в настоящей статье были проанализированы основные компоненты дарообмена как социального взаимодействия, исследован генезис данного феномена, приведены исследования ученых по этому вопросу, а также рассмотрен отечественный и зарубежный опыт в изучении дарообмена.

Подводя итоги работы, можно сделать следующие выводы:

- институт дарообмена наблюдался в целом ряде обществ, которые расположены друг от друга на существенном географическом, а также временном расстоянии. Это позволяет сделать вывод, что в данных обществах институты дарообмена возникают независимо друг от друга, а их проявление становится результатом некоторых черт, свойственных людям;

- дарообмены в рамках примитивного, архаичного, традиционного общества являются способом внутригруппового взаимодействия, или обязательства, т. е. через процедуру дарения очерчивается круг «своих»;

- термин «реципрокация» не подразумевает многочисленные разнородные явления.

Социально-философский и антропологический подход к изучению феномена дарообмена способен раскрыть важнейшие основания социальности, неявно существующие как данность, но при этом ускользающие от формально-рационального подхода к общественным реалиям. Можно констатировать, что обмен дарами начинается тогда, когда возникает человеческое общество, и присутствует на каждом этапе общественного развития. В этом ракурсе интерес к во-

просу дарообмена является вполне закономерным, а его изучение представляется крайне перспективным и необходимым для целостного понимания актуальных социокультурных реалий и перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах. В кн.: *Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии*. Москва, КДУ, 1996, с. 83–222.
- [2] Эриксен Т.Х. *Что такое антропология?* Москва, ИД ВШЭ, 2014, 238 с.
- [3] Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. Москва, Наука, 1990, 575 с.
- [4] Энафф М. *Клод Леви-Стросс и структурная антропология*. Санкт-Петербург, Гуманитарная Академия, 2010, 560 с.
- [5] Gregory С.А. *Gifts and Commodities*. London, Academic Press, 1982, 268 p.
- [6] Малиновский Б. *Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана*. Санкт-Петербург, Центр гуманитарных инициатив, 2015, 264 с.
- [7] Polanyi K. *Primitive, archaic, and modern economies*. New York, Anchor Books/Doubleday, 1968, 346 p.
- [8] Салинс М. *Экономика каменного века*. Москва, ОГИ, 1999, 296 с.

Статья поступила в редакцию 29.03.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Фомашин В.С. Дарообмен как основа социального взаимодействия. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-667>

Фомашин Виктор Станиславович — аспирант Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета. Область научных интересов: социальная философия, философия права. e-mail: fomashin94@mail

Gift exchange as the basis of social interaction

© V.S. Fomashin

Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences.
Southern Federal University, Rostov-on-Don, 344065, Russia

The paper investigates the historical, socio-economic features of the institution of gift exchange as an essential element of social interaction. It is a socioeconomic institution, where each thing received as a gift must be reimbursed with an item of equivalent or greater value, as well as gift obligations that are known and accepted by all subjects of this institution. In our research, we analyzed the genesis of the gift-exchange phenomenon and considered its various aspects, and then we explored the works of specialists on this topic. Finally, we studied the historical principles of the processes associated with gift exchange, and analyzed this institution in the context of an archaic society.

Keywords: gift, exchange, M. Mauss, C. Lévi-Strauss, social ties, reciprocity, redistribution, primitive society

REFERENCES

- [1] Mauss M. *The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies*. Martino Fine Books, 2011, 146 p. [In Russ: Mauss M. Ocherk o dare. Forma i osnovanie obmena v arkhaiskikh obshchestvakh. V kn.: Obshchestva. Obmen. Lichnost: Trudy po sotsialnoy antropologii. Moscow, KDU Publ., 1996, pp. 83–222].
- [2] Eriksen T.H. *What is Anthropology? (Anthropology, Culture and Society)*. Pluto Press, 2004, 192 p. [In Russ.: Eriksen T.H. Chto takoe antropologiya? Moscow, HSE Publishing House, 2014, 238 p.].
- [3] Durkheim E. *The Division of Labor in Society*. Digireads.com, 2013, 262 p. [In Russ.: Durkheim E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Moscow, Nauka Publ., 1990, 575 p.].
- [4] Henaff M. *Claude Lévi-Strauss and the Making of Structural Anthropology*. Univ of Minnesota Press. First edition, 1998, 304 p. [In Russ.: Henaff M. Claude Lévi-Strauss i strukturnaya antropologiya. St. Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2010, 560 p.].
- [5] Gregory C.A. *Gifts and Commodities*. London, Academic Press, 1982, 268 p.
- [6] Malinovskiy B. *Izbrannoe: Argonavty zapadnoi chasti Tikhogo okeana* [Selection: Argonauts of the Western Pacific]. St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2015, 264 p.
- [7] Polanyi K. *Primitive, archaic, and modern economies*. New York, Anchor Books/Doubleday, 1968, 346 p.
- [8] Sahlins M. *Stone Age Economics*. Aldine Transaction. 1st edition, 1972, 348 p. [In Russ.: Sahlins M. Ekonomika kamennogo veka. Moscow, OGI Publ., 1999, 296 p.].

Fomashin V.S., post-graduate student, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences. Southern Federal University. Research interests: social philosophy, philosophy of the law. e-mail: fomashin94@mail